

Инженерные проекты русской армии
по затоплению рек
в годы Первой мировой войны:
проекты и реальность

Александр Б. Асташов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abastash@yandex.ru*

Аннотация. Первая мировая война как тотальный конфликт сопровождалась различными проявлениями варваризации военных действий. Одним из актуальных вопросов мирового противостояния является проблема его влияния на экологию военного противостояния. В статье, написанной на впервые привлеченных архивных материалах, прослеживается политика военного руководства по использованию водных ресурсов в ходе войны. Анализу подвергаются различные планы и мероприятия по затоплению местностей в системе пассивной и активной обороны в различных точках театра военных действий: при обороне крепостей, строительстве преград на реках для недопущения их форсирования, попытках использования речных заград для затопления целых городов. В работе исследуются причины успехов и неудач проведения в жизнь этих планов. Особенно подробно исследуется план затопления рек в Полесье, являющемся крупнейшим резервуаром водных ресурсов на западных окраинах России в стратегическом регионе исторического противостояния России с ее западными соседями. В статье делается вывод о серьезных разногласиях военного и гражданских ведомств по вопросу о вреде затопления рек для сельского хозяйства, населения и экологии района, в том числе в послевоенной перспективе, что вынудило военное руководство принять умеренный план обороны по заболачиванию местности. В ходе использования водных ресурсов русской армии удалось избежать варваризации военных действий, включая затопление крупных контингентов противника, ограничившись умеренными мероприятиями воздействия на экологию региона и оставаясь в пределах гуманности, насколько это позволяла тотальная война.

Ключевые слова: тотальная война, водные ресурсы, затопление рек, экология, варваризация, гуманизм, Полесье

Для цитирования: Асташов А.Б. Инженерные проекты русской армии в годы Первой Мировой войны по затоплению рек: планы и реальность // История и архивы. 2021. № 3. С. 43–53. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-43-53

Engineering projects
of the Russian army during World War I
inundation of rivers.
Plans and reality

Alexander B. Astashov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
abastash@yandex.ru*

Abstract. World War I, as a total conflict, was accompanied by various manifestations of the barbarization of hostilities. One of the topical issues of the world confrontation is its impact on the ecology of the region of military conflict. Written on the basis of archival materials for the first time used in studying, the article traces the policy of the military leadership on the use of water resources during the war. Various plans and measures for flooding areas in the system of passive and active defense in different points of the theater of military operations are analyzed: in the defense of fortresses, construction of barriers on rivers to prevent their forcing, attempts to use river barriers for flooding of entire cities. The work studies the reasons for the successes and failures of such plans. In particular detail it does so in the context of the plan to flood the rivers of Polesye, which was the largest reservoir of water resources in the western borderlands of Russia in a strategic region of historical confrontation between Russia and its western neighbors. The article concludes that there was a serious disagreement between the military and civilian authorities on the issue of the detrimental effects of river flooding to the agriculture, population, and ecology of the area, including in the postwar perspective, which forced the military leadership to adopt a moderate defense plan for swamping the area. In the course of using water resources, the Russian army managed to avoid the barbarization of military actions, including flooding large contingents of the enemy, limiting itself to moderate measures of impact on the ecology of the region and remaining within the limits of humanity, as far as total war permitted.

Keywords: total war, water resources, inundation of rivers, ecology, barbarization, humanism, Polesye

For citation: Astashov, A.B (2021) “Engineering projects of the Russian army during World War I inundation of rivers. Plans and reality”, *History and Archives*, no. 3, pp. 43–53, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-43-53

Первая мировая война отличалась от других войн использованием большого количества средств, направленных на уничтожение противника. Важнейшими из них являлись ресурсы, использовать которые позволял существующий ландшафт: почва, вода, флора. В некоторых странах использование рек, дамб, водных преград стало важной частью самого способа военных действий, тем более это стало актуально в тотальной войне, каковой являлась Первая мировая война.

В отечественной историографии вопрос о водных ресурсах как средствах ведения войны кратко рассматривался в нескольких статьях в военной литературе на примере западных армий в Первой мировой войне. При этом внимание уделялось сочетанию этого вида борьбы с другими средствами организации обороны: системой оборонительных сооружений, применяемыми техническими средствами и т. п. Основным выводом заключался в необходимости использования водных ресурсов в качестве средства разрушения позиций противника. Подчеркивалась дешевизна этого ресурса, необходимость им пользоваться при наличии соответствующих условий [Броневский 1930]. Кратко рассматривались и попытки использования водных ресурсов русской армией. Они характеризовались как случайные и сводились к возникновению немногих проектов без их воплощения в жизнь. В качестве причины называлась «незадачливость» царского правительства, изначально не уделявшего внимания этому виду обороны [Пышкин 1943, с. 17]. В настоящее время в литературе отмечается «умелое создание и использование водных заграждений русскими войсками во всех войнах конца XIX в., а также в I мировую войну»¹.

В центре исследования настоящей статьи – проблема эффективности использования водных ресурсов в военных действиях. Для ее решения используется анализ причин обращения к этим ресурсам, видов, характера и цели их применения. Проблема использования водных ресурсов ставится в контексте варваризации военных действий и одновременно гуманизма, учета возможных людских потерь, вреда для социально-экономических интересов населения и окружающей среды на фронте. Работа написана на основании архивных материалов, отложившихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Это в основном проекты и переписка штабов, различных организаций, инженеров-гидротехников,

¹ Военно-инженерная академия. Кафедра водообеспечения и гидротехники: Историческая справка. 2007 [Электронный ресурс] // https://www.sites.google.com/site/virtualvia/fakulteti/fakultet_1/kafedra-vodoobespecenia-i-gidrotehniki (дата обращения 10.10.2020).

частных лиц, воспоминания участников войны об использовании водных ресурсов на войне.

Широко применяемые противником, главным образом германцами, новые технические средства вооружений были крайне тягостными для солдат русской армии и воспринимались ими как «немецкое варварство» с его господством бездушной техники. Таким способам ведения войны в русской армии пытались противопоставить приемы «честной войны», используя природные средства, ведя борьбу не с техникой, а с живым противником лицом к лицу, где и могло проявиться нравственное превосходство русского солдата².

Опыты использования водных ресурсов в боевых действиях можно разделить на пассивно и активно оборонительные. Пассивная оборона предусматривала всего лишь использование водных ресурсов в имеющейся системе защитных сооружений и имела целью только отразить наступление противника. Активная оборона предусматривала создание собственной системы водных сооружений с целью нанести максимально сильное поражение противнику с неисчислимыми жертвами с его стороны и вне зависимости от потерь для экологии.

До войны в России не существовало общих планов по использованию водных ресурсов в обороне. Только в 1916 г. в Бельгию были посланы инженеры для ознакомления с производством искусственных затоплений³. Однако попытки использования водных средств на отдельных участках фронта предпринимались. Одним из пионеров такого вида борьбы был военный инженер А.В. Шварц. Так, еще в 1909 г. он предлагал создать участки наводнения перед позициями Новогеоргиевской крепости. В 1910 г. Шварц подготовил детальный план затопления предкрепостных укреплений Ивангорода. Его суть заключалась в устройстве запруд р. Вислы вблизи цитадели, что повлекло бы затопление всех окрестностей крепости с одновременной поддержкой со стороны вновь построенных фортов-застав с сильной артиллерией. Это бы обеспечивало плотины от разрушения, а крепость оставалась бы неприступной. Однако план не был поддержан начальником Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) А.З. Мышлаевским, считавшим, что русские до этого «не доросли». Шварц впоследствии связывал отказ поддержать свой

² См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 544. Л. 6, 33, 210, 614; Д. 561. Л. 1 об., 227 об., 614; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2934. Л. 296; Д. 2935. Л. 831, 834; Д. 2937. Л. 321; Д. 3850. Л. 451–451об.; Д. 3856. Л. 56, 50 об.; Д. 3863. Л. 30; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 967. Ч. 1. Л. 232; Ф. 1720. Оп. 11. Д. 10. Л. 314 об. – 315; Ф. 13842. Оп. 1. Д. 7. Л. 403 об. – 404.

³ *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке: 1914–1915. Мн.: Харвест, 2003. С. 389.

план с началом эпохи слома крепостей⁴. При этом в самой австро-венгерской армии существовали опасения наткнуться на водные преграды в виде затопленных участков в некоторых русских крепостях⁵.

После назначения комендантом Ивангородской крепости в августе 1914 г. Шварц развернул деятельность по ее обороне с использованием водных ресурсов. К 5–6 августа на главной оборонительной линии начали делать затопление при помощи небольших запруд, образованных из земляных мешков, на маленьких речках, впадающих в Вислу, что заставило их выйти из берегов и затопить местность перед укреплениями. Эти работы осуществлялись медленно, по секторам, но давали, по мнению Шварца, превосходные результаты. Так, в августе 1914 г. войска противника, пройдя укрепление, остановились перед водной преградой и попали под сильный артиллерийский огонь. Другой случай использования преграды произошел 26 сентября, когда немцы, в ходе наступления попав в болота, оказались не в состоянии продвигаться по затопленным местам и под сконцентрированным огнем начали отступать по всей линии передовой⁶.

На самом деле хитроумная система отдельных участков затопления и колючей проволоки поставила некоторые части русской армии в сложное положение. Во время боев 8 июля 1915 г. они оказались обойдены наступавшим противником и сами не могли найти проходов в этой системе искусственных водоемов. Пришлось с тыла организовать систему связи потерявшихся полков с оставшимися в крепости частями. Другим недостатком водных преград в системе оборонительных позиций было то, что собственные наводнения значительно затрудняли наступление самих русских войск. Наконец, несмотря на небольшое количество участков с искусственным наводнением, это не могло избавить войска от жалоб местных жителей и хозяев на вред, причиненный водными преградами, например, гибель рыбы в прудах. Хотя еще в декабре 1914 г. планировалось устройство на позициях запруд, заболачивание некоторых участков, весной 1915 г. выяснилась ограниченность этого вида борьбы по сравнению с обеспечением позиций

⁴ Шварц А.В. Оборона Ивангорода в 1914–1915 гг.: Из воспоминаний коменданта крепости Ивангорода А.В. Шварца. М.: Глав. воен.-инж. упр., 1922. С. 50–51.

⁵ Шварц А.В. Ивангород в 1914–1915: Из воспоминаний генерал-лейтенанта А.В. фон Шварца коменданта крепости с 2 картами в тексте. Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. С. 16–18.

⁶ Шварц А.В. Оборона Ивангорода в 1914–1915 гг. С. 15, 26–27, 33; РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 527. Л. 391 об.

русской армии артиллерийскими снарядами. К лету из планов и отчетов об обороне крепостей практически исчезли данные о затоплении участков укреплений. Да и сама фигура Шварца, героя обороны Ивангорода в 1914 г., потускнела. Это стало ясно после неудачи защиты Новогеоргиевской крепости, куда Шварц был назначен, но даже туда не доехал⁷.

Существовали и другие виды борьбы с использованием водных ресурсов. Так, зимой 1915/16 г. были предприняты шаги по минированию замерзшей Западной Двины для пресечения форсирования противником реки по льду. Для этого на участке длиной 51 версту предполагалось несколько решений: прорытие каналов и постепенное откалывание образующихся льдин с тем, чтобы провести их под ледяное покрытие, минирование реки на всем участке с помощью специальных мин; расстрел льда на указанном участке до или во время наступления противника. Однако реально это оказалось невозможно сделать: трудно было поддержать в подтопленном состоянии столь большой участок путем сколки льда. Для минирования реки необходимо было 10 тыс. зарядов с 250 тоннами пороха, сложная система минирования, сотни подрывников. Невозможно было обеспечить наличие батарей тяжелой артиллерии на конкретных участках прорыва противником. Вопрос о минировании не был решен даже к январю 1917 г. вследствие нехватки необходимого количества запалов, провода, взрывателей, кабелей, даже ломов, молотков, рукавиц, багров, лодок. В связи с неудачей минирования рек было решено организовать контрудары на ожидаемых направлениях прорыва противника⁸.

Одними из последних опытов использования водных ресурсов в рамках пассивной обороны были попытки затопления и заболачивания местности перед Якобштадтом. Эта работа была проведена начальником гидротехнической организации Северного фронта В.А. Крейслером. Устроенное гидротехническое сооружение в виде огромной плотины привело к тому же к обледенению крутого берега Двины, сделав его совершенно неприступным для атаки. Но успешная деятельность Крейслера вызвала подозрения в его шпионстве на пользу Германии. В контрразведке Северного фронта всерьез

⁷ Шварц А.В. Ивангород в 1914–1915: Из воспоминаний генерал-лейтенанта А.В. фон Шварца, коменданта крепости, с 2 картами в тексте. Париж: Военно-историческое изд-во «Танаис», 1969. С. 143; *Он же*. Оборона Ивангорода в 1914–1915 гг.: Из воспоминаний коменданта крепости Ивангорода А.В. Шварца. М.: Глав. воен.-инж. упр., 1922. С. 16, 46, 47, 82; *Лемке М.К.* Указ. соч. С. 361.

⁸ РГВИА. Ф. 2035. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–25 об.; Д. 52. Л. 1–1 об.; 44–44 об., 68–68 об., 125, 245, 360–361; Д. 53. Л. 12, 37–37 об.

вели слежку за «Насосом» – так филеры называли свой объект⁹. Такое недоверие к выдающейся личности даже в Ставке вызвало негодование¹⁰. Сбой в затоплении Якобштадтских позиций оказался на руку противнику. Немцы в октябре 1916 г., не дожидаясь новых экспериментов с обледенением русских укреплений еще на одну зиму, в стремительном натиске захватили укрепления Якобштадта, очистив пространство в 40 км в ширину и 10 км в глубину, что вызвало бурю ликования в немецкой печати¹¹.

Кроме пассивной, существовали и проекты организации активной обороны с использованием водных ресурсов. Некоторые из них предполагали обширные затопления рек глубоко в тылу противника. Так, уже упоминавшийся инженер М.Н. Ермолаев еще в октябре 1914 г. предлагал план затопления Бреславльской крепости и города Бреслау (Вроцлав) на р. Одер. Путем строительства плотины выше по течению Одера предполагалось создать объем воды в 13 млн саженей высотой почти 5 м. Эту работу должны были сделать 15 тыс. рабочих за 10 дней. Посредством взрыва плотины предполагалось затопить город за 17 часов. В записке подчеркивалось, что «затопление произойдет одновременно и неожиданно, что вызовет страшную панику в городе и в свою очередь отразится на защитниках крепости, а моральное действие и разрушение, причиненное им, будет больше, чем если бы город подвергся бомбардировке». Результаты затопления, усиленные действием сильного артиллерийского огня, должны были создать благоприятную обстановку для захвата крепости открытой силой. Кроме того, ожидалось, что приток воды в Одере временно прекратится, что вызовет осушение рек и ручьев в данной местности и приведет также к успешным действиям русской армии. Ожидалось подтопление долины на 85 верст вниз по течению, что будет разрушительным образом воздействовать на пути сообщений в долине реки¹². Как видно, ни ущерб для экологии, ни гибель десятков тысяч мирных жителей в расчет не принимались.

Другой проект активной обороны был предоставлен инженером-гидротехником Ю.В. Ланге в августе 1914 г. Он предусматривал искусственное затопление левого берега Вислы «в нужное время во время боя, когда на нем будет враг, предварительно заманив его куда следует». Поднять воду предполагалось в 2 дня установкой козел со цитами, заготовив их заранее. Ланге был готов в случае

⁹ Там же. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 1074. Л. 1; Д. 843. Л. 1–2 об.

¹⁰ Лемке М.К. Указ соч. С. 549, 569.

¹¹ Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 140. Оп. 477. Д. 179. Л. 67.

¹² РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 525. Л. 142–146.

утверждения своего проекта организовать команду помощников из служащих Киевского округа путей сообщения, уже производивших перемычки на Днепре, а также из отдела земельных улучшений Министерства государственных имуществ¹³. Из дела непонятно, был ли рассмотрен проект Ланге. Впрочем, Ланге пробовал себя и в других начинаниях. В 1915 г. он предлагал прорыть канал через Галлиполийский полуостров, чтобы обеспечить простор союзного флота в Адриатике¹⁴.

Кроме кадровых инженеров, проекты затопления целых городов подавали и простые граждане. Так, некая Мария Глебова предложила взять Перемышль и Краков путем затопления их реками Саном и Вислой. Для этого нужно было, «не пожалев взрывчатки», сделать запруды в местах выше по течению этих рек¹⁵.

Однако самым масштабным проектом использования водных ресурсов был план затопления Полесья, предложенный летом 1915 г. Г.Г. Артыновым, гражданским инженером, выполнявшим до этого заказы военного ведомства. Инженер предлагал поднять уровень болотных и грунтовых вод с помощью реки Припяти с ее притоками, а также Березины и Немана. Для этого надо было погрузить на дно рек, речек, ручьев и осушительных канав фашины, наполненные камнем, песком, глиной, а также устроить донные и переливные плотины на больших реках, замедлить скорость течения, а в малых притоках совершенно его остановить. Такое же загромождение русел касалось притоков Припяти: Стыря, Горыни, Сдвига, Случа, Птича, а также и левых притоков, которые текли также с запада на восток. Особенно была надежда на разлив весенних (1916 г.) вод горных притоков Припяти. Предполагалось, что если до февраля 1916 г. противник не успеет покинуть район, ему не удастся справиться с быстрым наводнением, при котором разлив рек продолжится до июля и достигнет превышения обычного уровня на 2 сажени (4,27 метров), что сделает гибель его армии неминуемой¹⁶. Как видно, этот план отвечал самым чрезвычайным и кардинальным мерам по использованию заболачивания рек в борьбе с врагом. По существу, в плане предусматривалась не только гибель сотен тысяч человек армии противника, но и масштабное негативное влияние на всю природную инфраструктуру Полесья.

Другой концепции использования водных ресурсов в борьбе с противником придерживался видный гидролог, инженер Е.В. Оппоков, участник Западной экспедиции И.И. Жилинского

¹³ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 493. Л. 113–115.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 48. Л. 112–114.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 493. Л. 174–175.

¹⁶ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3750. Л. 8–8 об.

по осушению Полесья [Косовец О. и др. 2013, с. 42]. Оппоков указывал, что затопление произойдет не на вражеской территории, а на собственной и повлечет за собой крупный ущерб для сельского хозяйства и в целом местному населению. Ущерб этот ожидался от того, что отдельные селения окажутся совершенно отрезанными от сообщения с внешним миром; население лишится полностью кормовой площади вследствие затопления сенокосов и, следовательно, лишится скота; при более или менее продолжительном затоплении лесных площадей может произойти усыхание леса, а подтопление лесных площадей, вызванное прекращением свободного стока весенних вод дамбой полесских железных дорог, повлекло бы за собой местами гибель леса на пне.

Свои планы по созданию водных преград Оппоков основывал на том факте, что пологий и равнинный рельеф центрального Полесья и его обширная природная заболоченность благоприятствовали образованию искусственных мелководных бассейнов путем преграждения стока вод в ложбинах и низинах. План Оппокова не допускал огульного затопления части Полесья, а имел в виду создать систему регулируемых водохранилищ с водосливами и водоспусками в виде «водной завесы». Это позволяло, с одной стороны, сознательно поддерживать дороги в сравнительно сухом состоянии до последней возможности на случай быстрого отступления собственной армии, а с другой – довести до минимума вред от подтопления сельскохозяйственных угодий. Проект Оппокова в перспективе даже способствовал канализации рек в интересах судоходства Полесья в послевоенный период. Важным было также то, что данный проект мог быть проведен в жизнь самостоятельно силами Гидротехнической организации Министерства государственных имуществ. Если же и допускалось к работам привлечение технических сил военного ведомства, для эффекта полезного действия ставилось непременно условие обязательного меньшего вреда принятых мер для населения¹⁷.

Дальнейшие события в области инженерно-гидротехнической подготовки обороны показывают, что военные вполне представляли негативные последствия заболачивания и действовали осмотрительно, исходя из ситуации на фронте, где активные действия были приостановлены. Осенью 1915 г. по распоряжению Главного начальника снабжений Юго-Западного фронта работы по заболачиванию Полесья были произведены инженером путей сообщения С.В. Халютиным и преследовали цель создать «непреодолимую для неприятеля преграду» в Полесье в осеннее время. В представленной программе дальнейших работ дело передавалось в ведение Отдела

¹⁷ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3750. Л. 191–195.

земельных улучшений Министерства земледелия. На состоявшемся в феврале 1916 г. совещании по заболачиванию Полесья были приняты положения, в которых были указаны полосы, заболачивание которых необходимо было в стратегическом отношении. При этом заболачивание сплошными плотинами признавалось как мера временная, которая при долгом применении испортит Полесье. Пока же работы предусматривали сооружение устройств особых водоспусков и водосливов для пропуска весенних вод. Проектировались также работы по восстановлению существовавшей осушительной сети после прекращения заболачивания района, составлялись проекты о влиянии произведенного уже заболачивания на экономическую жизнь местного населения и на крупное лесное хозяйство и т. п.¹⁸

Фактическое принятие мягкого варианта мобилизации водных ресурсов, предусматривавшего не затопление рек с глубокими поймами, с поглощением большинства дорог, а заболачивание ряда местностей на небольшую высоту с учетом интересов местного населения и его сельского хозяйства, в Ставке рассматривали как уступку военных гражданским инженерам. Таким образом, по мнению Лемке, «инженеры обманывали штаб фронта, а его генерал-квартирмейстер верил им и вводил Ставку в глубокое заблуждение»¹⁹. Проверить такое допущение Лемке было бы возможно, только если бы наступление противника состоялось. Отсутствие упоминаний в послевоенных работах о возможном вреде, обусловленном затоплением Полесья, для населения и сельского хозяйства показывает, что в целом на практике в деле мобилизации водных ресурсов в войне превалировала концепция экологической целесообразности, а принятые меры по заболачиванию местности явились сдерживающим фактором наступления противника.

Литература

- Броневский 1930 – *Броневский Д.* Затопления в качестве заградительного и оборонительного средства // *Война и революция*. Кн. 12. М., 1930. С. 66–70.
- Пышкин 1943 – *Пышкин Б.А.* Война и гидротехника // *Наука и жизнь*. 1943. № 1–2. С. 14–17.
- Косовець и др. 2013 – *Косовець О. и др.* Євген Володимирович Оппоков – засновник практичної та наукової гідрології в Україні (до 145-річчя від дня народження) // *Дослідження з історії техніки*. 2013. № 17. С. 42–48.

¹⁸ Там же. Л. 186–187; Ф. 2071. Оп. 1. Д. 28. Л. 66 об.

¹⁹ *Лемке М.К.* Указ. соч. С. 95–96.

References

- Bronevskii, D. (1930), "Flooding as a barrier and defensive means", in *Voina i revolyutsiya, kniga 12* [War and Revolution, vol. 12], Moscow, pp. 66–70.
- Pyshkin, B.A. (1943), "War and hydrotechnics", *Nauka i zhizn'*, no. 1–2, pp. 14–17.
- Kosovets, O. etc. (2013), "Evgen Volodimirovich Oppokov is the head of practical and scientific hydrology in Ukraine (on 145th anniversary of the birth)", *Doslidzhennya z istorii tekhniki* [Research on the history of technology], no. 17, pp. 42–48.

Информация об авторе

Александр Б. Асташов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; abastash@yandex.ru

Information about the author

Alexander B. Astashov a, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; abastash@yandex.ru